

Галиева Альфия Макаримовна, Якубова Диляра Джавдетовна

ПРИНЦИПЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕЗАУРУСЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

В статье описываются основные принципы представления татарской лексики в общественно-политическом тезаурусе татарского языка. Данный тезаурус разрабатывается на основе принципов и методов моделирования лексической системы в тезаурусе русского языка РуТез. Статья содержит информацию о концептуальной структуре тезауруса, о представлении концептов и текстовых входов, а также о некоторых сложностях, возникающих при переводе единиц тезауруса РуТез на татарский язык. Работа над тезаурусом позволяет отслеживать сложные процессы в развитии лексической системы татарского языка, происходящие в последние десятилетия. В частности, в татарском языке функционируют различные переведенные с русского языка названия для одних и тех же реалий, что приводит к возникновению семантических дублетов; под влиянием русского языка у татарских слов появляются новые значения, т.е. имеют место семантические кальки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 80-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81; 81'37 81'374.73; 811.512.145

В статье описываются основные принципы представления татарской лексики в общественно-политическом тезаурусе татарского языка. Данный тезаурус разрабатывается на основе принципов и методов моделирования лексической системы в тезаурусе русского языка РуТез. Статья содержит информацию о концептуальной структуре тезауруса, о представлении концептов и текстовых входов, а также о некоторых сложностях, возникающих при переводе единиц тезауруса РуТез на татарский язык. Работа над тезаурусом позволяет отслеживать сложные процессы в развитии лексической системы татарского языка, происходящие в последние десятилетия. В частности, в татарском языке функционируют различные переведенные с русского языка названия для одних и тех же реалий, что приводит к возникновению семантических дублетов; под влиянием русского языка у татарских слов появляются новые значения, т.е. имеют место семантические кальки.

Ключевые слова и фразы: общественно-политическая лексика; тезаурус; татарский язык; РуТез; перевод; семантика.

Галиева Альфия Макаримовна, к. филос. н.

*Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан
amgalieva@gmail.com*

Якубова Диляра Джавдетовна, к. филол. н.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан
suleymanovad@gmail.com*

ПРИНЦИПЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛЕКСИКИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕЗАУРУСЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда
(проект № 16-18-02074 «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках
(на материале русского и татарского языков)»).*

Введение

Возросший в настоящее время интерес к изучению социально значимых пластов лексики и терминологии обусловлен как внутриязыковыми (особенности лексической и словообразовательной системы того или иного языка, взаимодействие языков), так и внеязыковыми (специфика понятий той или иной области деятельности, сложность понятийных отношений, передаваемых элементами терминосистем, социокультурные явления) факторами. С появлением и развитием новых областей и форм деятельности, с расширением международной интеграции в различных сферах возникает потребность в обновлении лексикона национальных языков народов РФ; при этом новая лексика строится на базе национальных языков и с учетом их национально-специфических особенностей. Факторы взаимодействия языков оказывают существенное влияние на развитие как общей лексики, так и терминологии в конкретных сферах.

Несмотря на то, что терминология в татарском языке достаточно хорошо разработана для отдельных областей знаний и сфер деятельности, в частности, имеются специальные словари, посвященные общественно-политической тематике [1; 6; 9], в настоящее время не существует комплексной интегративной модели терминосистемы татарского языка.

В статье описываются основные принципы представления татарской лексики в общественно-политическом тезаурусе татарского языка. Данный тезаурус разрабатывается на основе принципов и методов моделирования лексической системы в тезаурусе русского языка РуТез [5]. Представляется, что лингвистический материал тезауруса должен охватить смыслы и реалии, отражающие жизнь современного общества.

Краткий обзор социолингвистической ситуации в Республике Татарстан

Республика Татарстан является многонациональным регионом Российской Федерации, характеризующимся сложным переплетением языковых и межэтнических факторов. Несмотря на то, что татарский язык является языком этнического большинства в Татарстане (по данным переписи 2010 г., татары составляют 53,2% от общего населения республики [4]), тем не менее, он значительно уступает русскому по функциональности, сферам употребления, социальному статусу, степени владения языком населением. Языковая ситуация в республике характеризуется специалистами термином «языковая асимметрия» [2]. Существование подобной асимметрии во многом обусловлено тем, что русский язык на территории Российской Федерации является государственным, в то время как татарский язык в масштабах России является языком региональным, т.е. имеет статус государственного только в рамках одного региона – Республики Татарстан. Рост числа городского населения также вносит свой вклад в существенное доминирование русского языка.

Законом Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» (1992 г.) татарский и русский языки были провозглашены государственными языками Республики Татарстан [8]. Принятие данного закона

стало отправной точкой для начала совместной работы общественных деятелей, ученых, представителей всех звеньев системы образования по реализации государственного статуса татарского языка [14].

В настоящее время продолжается процесс разработки терминологии на татарском языке для разных сфер деятельности, начавшийся в 90-е годы. Можно выделить несколько параллельных и во многом независимых очагов разработки терминологии:

- сообщество татарских лингвистов, разрабатывающих словари разного типа;
- отдельные ведомства, создающие терминологию в своей области деятельности;
- профессиональные переводчики, обслуживающие Единый Портал органов государственной власти и органов местного самоуправления «Официальный Татарстан» [7];
- журналисты, работающие в сфере СМИ;
- переводчики Института Татарской энциклопедии Академии наук РТ – научно-издательского учреждения, на которое возложены разработка и издание многотомной Татарской энциклопедии, а также энциклопедических справочников по отдельным отраслям знаний [3], и т.п.

Общественно-политическая лексика сильно подвержена влиянию политических, идеологических и иных факторов и является исторически изменчивой. То обстоятельство, что разработка и перевод терминологии, как и лексика вообще, осуществляются под влиянием различных мировоззренческих и идеологических установок (татароцентризм, тюркоцентризм, ориентация на арабский/персидский, русский или западноевропейские (в частности, английский) языки), ведет к тому, что в языке используются различные номинации для одного и того же явления. В частности, различная ориентация пишущих и говорящих порождает неустойчивость лексических и орфографических норм татарского языка: *Европа – Аурупа, Евразия – Ауразия*. Помимо этого, появление значительного количества семантических дублетов во многом обусловлено лексическим и словообразовательным потенциалом самого татарского языка.

Разрабатываемый в Институте прикладной семиотики АН РТ тезаурус татарской общественно-политической лексики призван объединить всю имеющуюся терминологию, возникшую в разных источниках и существующую параллельно (при условии, что данные лексические единицы не нарушают грамматических и лексических норм татарского языка). Планируется, что тематически тезаурус охватит лексику всех основных сфер общественной жизни: экономической (область производства, обмена, распределения, потребления товаров и услуг), политической (сфера властных отношений и государственного управления, идеологии и пр.), духовной (включая религию, мораль, искусство, науку), социальной (сфера, связанная с повышением качества и уровня жизни людей, их благосостояния).

Концептуальная структура разрабатываемого тезауруса

Концептуальная схема построения тезауруса, а также общие принципы и методы моделирования лексической системы заимствуются из проекта тезауруса русского языка РуТез [5]. Единицей описания в тезаурусе РуТез является понятие (концепт), отражающее значимые классы сущностей, различаемых людьми в мире, в современной общественной жизни, а также в психической жизни людей. Проект базируется на гипотезе, что значения слов и выражений в современных естественных языках, позволяют выделить основные, существенные для современной жизни людей смыслы и реалии.

Тезаурусное моделирование – это исследование терминов и построение моделей, отражающих ядерные внутриконтентные связи терминов. Для построения тезауруса татарского языка необходимо не только перевести все концепты и текстовые входы тезауруса РуТез, но и провести логико-понятийный и категориальный анализ слов и понятий, относящихся к общественно-политической сфере, проверить, а для отдельных тематических блоков заново установить отношения между концептами. Например, несмотря на общность и даже универсальность семейно-брачных отношений, татарские термины родства категоризируются по семантическим признакам, существенно отличающимся от русских терминов родства. Соответственно, многие татарские термины родства не только не имеют прямых эквивалентов в русском, но и представляют собой несколько иную семантическую сетку.

Еще одна важная задача – восполнение той лексики, которая отсутствует в тезаурусе РуТез: в частности, это понятия, связанные с исламом, лексика, называющая татарские этнографические реалии, и т.п.

В тезаурусе РуТез каждое понятие имеет однозначное имя, которое построено на базе его текстовых входов (способов вербализации концепта) и должно быть понятным носителю языка. В качестве таких текстовых входов могут быть отдельные слова (существительные, прилагательные, глаголы) или составные номинации (именные и глагольные группы) [Там же, с. 277].

Особенностью тезаурусов вообще и тезауруса РуТез в частности является то, что концепты не имеют внутренней структуры в виде атрибутов (фреймовых элементов), т.е. свойства концептов описываются только посредством отношений с другими концептами [Там же, с. 278].

В тезаурусе РуТез выделяются четыре основных типа отношений между концептами:

- родо-видовое отношение *ниже-выше* представляет собой отношение класс-подкласс, обладает свойствами транзитивности и наследования;
- отношение *часть-целое* используется не только для описания частей физических объектов, но и для других внутренних сущностей понятия, таких как свойства или роли для ситуаций;
- отношение несимметричной ассоциации связывает два понятия, которые не могут быть связаны выше рассмотренными отношениями, но при этом одно из них не существовало бы без существования другого;

– симметричная ассоциация связывает, в частности, очень близкие по смыслу понятия, которые разработчики не решились соединить в одно понятие (предсинонимия) [Там же, с. 327].

Разработка тезауруса осуществляется с опорой на описанные в научной литературе критерии выявления рядов социально значимой лексики [10].

Представление концептов и текстовых входов

При разработке тезауруса на первом этапе осуществляется перевод имен концептов тезауруса РуТез на татарский язык. Основные требования к переводу имен концептов можно обозначить следующим образом:

- ясность значения концепта из его обозначения;
- использование нейтральной и общеупотребительной лексики;
- при наличии вариантов: выбор по возможности лаконичного обозначения для концепта;
- при наличии параллельных обозначений: выбор наиболее частотного и официально используемого;
- в случае неясности значения концепта из его обозначения: использование ряда дополнительных помет.

При переводе текстовых входов необходим максимально возможный охват существующих вариантов – параллельных наименований одного и того же явления (реалии). Требование ясности и однозначности значения концепта из его наименования предполагает критический анализ терминов, используемых в настоящее время в татарском языке. Покажем на конкретных примерах возникающие в процессе перевода сложности и предлагаемые пути их разрешения.

Имя концепта **СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ** может быть переведено как **СОЦИАЛИСТИК СТРОЙ** и **СОЦИАЛИСТИК ТӨЗЕЛЕШ**. Мы считаем более предпочтительным первый вариант, несмотря на то, что данное словосочетание является адаптированным заимствованием из русского языка, по совокупности причин: 1) данный концепт относится к вышестоящему концепту **ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ**; 2) в языке советской эпохи, для которого был актуален данный концепт, использовалась именно эта номинация; 3) сочетание *социалистик төзелеш* в первую очередь интерпретируется носителем татарского языка как ‘социалистическое строительство’, то есть имеет другое значение.

Выявлены случаи, когда официально используемый термин является неудовлетворительным по ряду причин. Наиболее часто такие термины возникают при калькировании русских терминов и терминологических сочетаний. В частности, переводчики портала «Официальный Татарстан» переводят терминологическое сочетание *уголовное право* как *жџинаять хокукы*. По нашему мнению, данный перевод является некорректным, так как сочетание *жџинаять хокукы* может быть интерпретировано не только как ‘уголовное право’, но и как ‘право на преступление’ (ср.: *сайлау хокукы* ‘право избирать’, *яшиу хокукы* ‘право на жизнь’ и т.п.). При переводе имени концепта **УГОЛОВНОЕ ПРАВО** мы предлагаем вариант объяснительного перевода **ЖИНАЯТЬКӘ КАРШЫ КӘРӘШ ХОКУКЫ**, а вариант *жџинаять хокукы* включается нами в число текстовых входов для названного концепта как реально используемая номинация.

Требование использования нейтральной и общеупотребительной лексики можно показать на следующем примере. При переводе имени концепта **РОД (ГРУППА ЛЮДЕЙ)** из трех вариантов *ыру*, *ыруг*, *кавем* приоритет отдается лексеме **ЫРУ** как стилистически наиболее нейтральной и общеупотребительной (лексемы *ыруг* и *кавем* являются устаревшими и книжными); при этом в текстовых входах должны быть отражены все три номинации.

Важная задача при разработке тезауруса – введение дополнительных концептов на разных уровнях. Поскольку концепты проекта РуТез были сформированы на базе текстовых входов (слов и словосочетаний) на русском языке, тезаурус отражает русское языковое мышление. При сопоставлении с материалом татарского языка в ряде случаев выявляются лакуны в том или ином языке (см. Таблицы 1, 2).

Таблица 1.

Пример концепта, не вербализованного в русском языке

Русский концепт	Татарский концепт
– (невербализованный концепт)	ҮГИ БАЛА
ПАСЬНОК	ҮГИ МАЛАЙ
ПАДЧЕРИЦА	ҮГИ КЫЗ

В русском языке есть лексемы (и, соответственно, концепты) *пасынок* и *падчерица*, но нет объединяющего их гиперонима, обозначающего ребенка обоих полов, который обнаруживается при сопоставлении с татарским.

Таблица 2.

Пример концепта, не вербализованного в татарском языке

Русский концепт	Татарский концепт
УЧЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ	– (невербализованный концепт)
КЛАСС ДЛЯ ЗАНЯТИЙ	УКЫТУ КЛАССЫ
АУДИТОРИЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ	УКУ АУДИТОРИЯСЕ

В татарском языке отсутствует эквивалент для русского слова *помещение* ‘здание, комната, где помещается кто-, что-л’, но имеются слова *бина* ‘здание’ и *булма* ‘комната’; соответственно, в разрабатываемом тезаурусе отражаются не только имена для концептов, обозначающих учебное здание и специальные комнаты для занятий, но и невербализованного концепта УЧЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ.

В подобных случаях необходимо достроить тезаурус путем введения недостающих концептов. При этом возникает проблема изобретения новых обозначений в качестве имен для невербализованных в том или ином языке концептов (например, гиперонима для *пасынок* и *падчерица* в русском).

В ряде случаев переводное имя для татарского концепта может оказаться недостаточно ясным. Так, при переводе имен концептов, обозначающих людей – представителей той или иной национальности, часто возникает следующая ситуация: татарское название этноса является производным от названия территориально-государственного образования: *кореец* – *корейлы* (образовано от *Корея*), *литовец* – *литвалы* (образовано от *Литва*). Агглютинативный характер татарского языка обуславливает то, что производящая основа не подвергается никаким изменениям и полностью входит в состав производного слова: *Литва* – *литвалы*. В результате, производные татарские существительные, обозначающие этнос, в первую очередь ассоциируются с государственно-территориальным образованием, в то время как в русском языке есть два фактора, которые смягчают подобные прямые ассоциации: 1) наличие фюзии, определяющей изменение производящей основы: *Корея* – *кореец*, *корейский*; 2) наличие относительных прилагательных: *корейский* – *кореец*.

Таким образом, в татарском языке происходит смешение представителей этноса с жителями соответствующего государства (данное явление наблюдается и в русском языке, но в менее явном виде). Возможно, в подобных случаях имеет смысл ввести дополнительное обозначение, указывающее, что концепт относится к представителю этноса, а не жителям государства.

Представление текстовых входов предполагает по возможности максимальный охват существующих вариантов – параллельных наименований. Поскольку, как уже отмечалось, лексическая ситуация в Республике Татарстан находится в состоянии развития, для одних и тех же реалий, включая некоторые названия ведомств и государственных структур, могут использоваться параллельные номинации:

– *Органы государственной безопасности* – 1) *дәүләт куркынычсызлыгы органнары*; 2) *дәүләт иминлеге органнары*.

– *Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан* – 1) *Татарстан Республикасы эҗир һәм мөлкәт мөнәсәбәтләре министрлыгы*; 2) *Татарстан Республикасы эҗир һәм милек мөнәсәбәтләре министрлыгы*; 3) *Татарстан Республикасы эҗир һәм мөлкәт бәйләнешләре министрлыгы*.

В подобных случаях в качестве имени концепта следует зафиксировать номинацию, наиболее ясно и точно обозначающую ту или иную реалию, а в текстовых входах представить список всех используемых номинаций.

В ряде случаев при переводе имен концептов и текстовых входов тезауруса РуТез выявляются проблема несовпадения ассоциативного поля и коннотаций русских и татарских лексем и связанная с этим проблема культурных и фоновых знаний носителей русского и татарского языков. Покажем это на примере слова *шахид*.

Согласно Толковому словарю татарского языка, слово *шәһит* имеет следующие значения: 1) ‘человек, пожертвовавший собой за мусульманскую веру, за бога и за праведное дело’; 2) ‘человек, погибший на войне’ [11, б. 695].

Сочетания *шәһит булу*, *шәһит киту* ‘пожертвовать собой за правое дело’ могут быть использованы в контекстах, не имеющих отношения к исламу. Примеры ниже взяты из Татарского национального корпуса «Туган тел» [12]:

Юк, сөңлем, ил өчен шәһит киткән солдат беркайчан да үлми! (М. Магдеев) [Там же]. / Нет, сестренка, солдат, пожертвовавший собой за Родину, не умирает никогда! (*Здесь и далее перевод авторов статьи – А. Г., Д. Я.*)

Кая гына караи ташлама, һәркайда аның рухы яшидер кебек, кем белән генә сөйләшмә, телдә ул – бөек илнең хыянәтчеләре кулыннан шәһит киткән премьер-министр Индира Ганди (А. Рашит) [Там же]. / Куда ни глянь, кажется, там живет ее дух, с кем ни поговори – все вспоминают безвинно убитую рукой предателей Индиру Ганди – премьер-министра великой страны.

Следовательно, слово *шәһит* в татарском языке до последнего времени имело положительную оценочность и значение, не связанное с исламскими экстремистами (тем более, что исторически на территории Татарстана сложился умеренный ислам). Тем не менее, в текстах последних лет можно встретить примеры, когда слово *шәһит* используется в значении ‘исламский террорист-смертник’, как, например, в интервью М. Ш. Шаймиева:

Терроризм ни өчен ислам флагы астында эш итә? <...> Шәһит билбавы аскан кешенең үлем белән очрашырга тыныч кына баруын күз алдына да китереп булмый. Аллаһка менә шундый иксыз-чиксыз ышанудан кайчак төрле сәяси көчләр файдалана да инде (М. Шаймиев) [13]. / Почему терроризм осуществляется под флагом ислама? Невозможно даже представить себе, как спокойно идет на смерть человек с поясом шахида. Вот этой бесконечной верой в Аллаха и пользуются порой разные политические силы.

Данное значение, очевидно, появилось под влиянием русскоязычных СМИ. Следовательно, слово *шәһит* должно быть отражено в текстовых входах двух концептов: 1) МУЧЕНИК; 2) ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОРИСТ-СМЕРТНИК.

Представленные примеры показывают, что в настоящее время продолжается активный процесс развития лексической системы татарского языка. При этом под влиянием русского языка появляются семантические кальки, и у слов формируются новые значения, которые также должны быть отражены в тезаурусе.

Заклучение

Несмотря на то, что терминология в татарском языке достаточно хорошо разработана для отдельных областей знаний и сфер деятельности, в настоящее время не существует комплексной интегративной модели терминосистемы татарского языка. Описываемый проект направлен на разработку тезауруса общественно-политической лексики татарского языка на базе использования опыта, накопленного при разработке русско-язычного ресурса РуТез.

Основные задачи, стоящие перед разработчиками, включают перевод имен концептов и текстовых входов тезауруса РуТез на татарский язык, корректировку концептов и отношений между концептами с учетом особенностей лексической системы татарского языка, добавление новых, не представленных в РуТез концептов, фиксацию всех текстовых входов на татарском языке, репрезентирующих тот или иной концепт.

Наличие разных очагов разработки терминологии приводит к тому, что одновременно сосуществуют несовпадающие, параллельные номинации для одних и тех же предметов и явлений. Тезаурус должен отразить все имеющиеся параллельные номинации, используемые в татарском языке для обозначения того или иного общественно-политического или социокультурного феномена.

Список литературы

1. **Амиров Ф. К.** Русско-татарский юридический словарь. Казань: Татарское кн. изд-во, 1996. 103 с.
2. **Байрамова Л. К.** Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. 267 с.
3. **Институт Татарской энциклопедии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ite.antat.ru/index.shtml> (дата обращения: 26.09.2011).
4. **Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.09.2011).
5. **Лукашевич Н. В.** Тезаурусы в задачах информационного поиска. М.: Издательство МГУ, 2011. 512 с.
6. **Низамов И. М.** Краткий русско-татарский общественно-политический словарь. Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. 189 с.
7. **Официальный Татарстан** [Электронный ресурс]. URL: <http://tatarstan.ru> (дата обращения: 15.09.2011).
8. **Паспорт Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»** [Электронный ресурс]. URL: http://gossov.tatarstan.ru/dokument/pasport_zak/1992/1560_XII (дата обращения: 30.09.2011).
9. **Русско-татарский общественно-политический словарь** / Ф. А. Ганиев, И. М. Низамов и др.; под рук. Р. М. Харисова. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. 127 с.
10. **Рычкова Л.** Социопрагматический аспект лексикографирования специальной лексики // Proceedings of the XVII EURALEX International Congress: Lexicography and Linguistic Diversity (6-10 September, 2016). Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 2016. P. 541-552.
11. **Татар теленен анлатмалы сүзлеге** / ред. Ф. Ә. Ганиев. Казань: «Матбугат йорты» нәшрияты, 2005. 848 б.
12. **Татарский национальный корпус «Туган тел»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.corpus.antat.ru> (дата обращения: 20.09.2011).
13. **Татарстан Республикасы дәүләт кинәшчесе**. URL: <http://shaimiev.tatarstan.ru/tat/pub/view/1382> (дата обращения: 28.09.2011).
14. **Тухватуллина Д. Н.** Языковая ситуация в Республике Татарстан в контексте европейской языковой политики: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 23 с.

PRINCIPLES OF VOCABULARY PRESENTATION IN SOCIO-POLITICAL THESAURUS OF THE TATAR LANGUAGE

Galieva Al'fiya Makarimovna, Ph. D. in Philosophy
Institute of Applied Semiotics of Tatarstan Academy of Sciences
amgalieva@gmail.com

Yakubova Dilyara Dzhavdetovna, Ph. D. in Philology
Kazan Federal University
Institute of Applied Semiotics of Tatarstan Academy of Sciences
suleymanovad@gmail.com

The article describes the basic principles of the Tatar vocabulary presentation in the socio-political thesaurus of the Tatar language. This thesaurus is being developed on the basis of the principles and methods of lexical system modeling in the thesaurus of the Russian language RuThes. This article contains the information about the conceptual structure of the thesaurus, about the representation of concepts and text entries, as well as some of the complexities taking place in the translation of the units of RuThes thesaurus into the Tatar language. The work on the thesaurus allows monitoring complex processes in the development of the lexical system of the Tatar language taking place in recent decades. In particular, in the Tatar language there are various names for the same realities translated from Russian, which leads to the appearance of semantic doublets; under the influence of the Russian language the Tatar words acquire new meanings, in other words, there are semantic calques.

Key words and phrases: socio-political vocabulary; thesaurus; the Tatar language; RuThes; translation; semantics.